

Аждар Аширович Куртов, главный редактор журнала "Проблемы национальной стратегии".

Историко-правовые основания принадлежности Курильских островов Российской Федерации

"Война – это судилище царей;
победы и поражения – его приговоры".

Ривароль

Совсем недавно, 11 июня 2009 г., нижняя палата парламента Японии единогласно приняла законопроект, который объявил официальной целью внешней политики Страны восходящего солнца скорейшее возвращение так называемых "северных территорий"¹. Под ними японцы подразумевают российские Курильские острова. В соответствии с конституционной процедурой этот документ поступил в верхнюю палату японского парламента, которая 3 июля фактически безоговорочно поддержала позицию своих коллег, назвав Южные Курилы "исконной частью" Японии². Юридически новый законопроект представлял собой дополнительные поправки к закону 1982 г. "О специальных мерах по содействию решению проблемы северных территорий".

Сам факт появления такой инициативы свидетельствует как минимум о том, что не только в Европе активизировались силы, которые пытаются пересмотреть итоги Второй мировой войны. Стремление наследников прибалтийских и украинских коллаборационистов реабилитировать преступления местных эсесовцев и одновременно выставить Москве некие многомиллиардные счета за "голодомор" или "период оккупации" не получили до сих пор должного осуждения со стороны тех государств, которые были союзниками СССР в войне с фашизмом. Поэтому, вероятно, японские политики считают, что и в отношении переоценки действий милитаристов императорской Японии явного осуждения со стороны государств ООН также не последует. К сожалению, подобные расчёты не так уж нереалистичны.

Японское руководство по-восточному лукаво на протяжении многих лет делает заявления о своей приверженности переговорному процессу в вопросе определения принадлежности Курильских островов, но на самом деле действует в ином направлении. Ведь принятый законопроект явно направлен не на продуктивное продолжение переговоров, а на активизацию движения за одностороннее решение этого застарелого спора. Токио явно хочет заполнить не часть, а все Южные Курилы, причём до

¹ Lower House Adopts Bill to Stress Japan Sovereignty Over 4 Islands // The Japan Today. 2009. June 11.

² *Портякова Н.* Исконно японские // Ведомости. 2009. 6 июля.

заклучения мирного договора. Японское общество консолидируют именно вокруг такой позиции, и не случайно решению законодателей предшествовало (20 мая 2009 г.) заявление премьер-министра Японии Таро Асо о том, что Россия якобы продолжает незаконную оккупацию Южно-Курильских островов³.

За следующие несколько месяцев японцы явно ужесточили свою позицию. А ведь в феврале 2009 г., когда президент России Д. Медведев встречался с Таро Асо, ничего ещё не предвещало такого оборота событий. Но уже в апреле советник премьер-министра Японии Сиотаро Яти предложил России вернуть половину "спорных" *островных территорий* (заметьте, даже не половину *островов*)⁴. Именно исходя из этого советник и предлагал искать компромисс. Правда, при таком подходе Россия обязана была бы вернуть Японии 3,5 острова (Шикотан, Кунашир, гряды Хабомаи и часть острова Итуруп), а оставить за собой только часть Итурупа⁵.

В преддверии поездки главы российского правительства В. Путина в Японию в мае 2009 г. посол этой страны Масахуру Коно намекал, что решение проблемы Южных Курил может быть ускорено⁶. Некоторые российские эксперты даже наивно полагали, что японцы готовы соблазниться перспективами развития экономических отношений с Россией и забыть о Курилах навсегда. Например, политолог С. Караганов утверждал, что в дальнейшем можно наладить совместное использование природных богатств Южных Курил, и японцы, как он надеялся, будут всё реже вспоминать про свои территориальные притязания⁷.

По всей видимости, Караганов и некоторые другие российские эксперты неверно истолковывают действующие в экономической сфере тенденции. Действительно, товарооборот между Россией и Японией в 2008 г. вырос на 42,3 % и достиг 29 млрд дол. По данным Росстата, объём накопленных японских инвестиций в российской экономике в декабре 2008 г. впервые превысил 4 млрд дол., т.е. вырос на 31,5 %. Правда, японские инвесторы, как и большинство их иностранных собратьев, руководствовались собственной выгодой, а вовсе не собирались помогать России модернизировать свою экономику. Так, 74,7 % всех средств японцы вложили в добычу и переработку нефти, 4,7 % – в лесную и деревообрабатывающую промышленность и лишь 2,9 % – в автомобилестроение⁸.

Однако правящие верхи Японии выбрали иной путь. Конечно, даже став законом, инициатива японских парламентариев по Южным Курилам не будет иметь для России юридического значения. Государственная принадлежность всех Курильских островов подтверждена международно-правовыми актами, имеющими неоспоримый приоритет над сепаратными нормами японского национального законодательства. Но российская власть должна, наконец, извлечь из случившегося должный урок,

³ Росбалт, 2009. 21 мая.

⁴ Япония не отдаст ни пяди российской земли // Коммерсантъ. 2009. 22 мая.

⁵ Таро Асо требует все Южные Курилы // Независимая газета. 2009. 24 апреля.

⁶ Курилы под знаком экономики // Взгляд. 2009. 12 мая.

⁷ Мирный договор с Токио – дело будущего // Независимая газета. 2009. 13 мая.

⁸ Павлов В. Японский бизнес поманили в Россию // РБК-daily. 2009. 13 мая.

который, с нашей точки зрения, состоит в том, что не следует протягивать палец тому, кто намерен откусить всю руку. Готовность России к переговорам в Токио считают проявлением нашей слабости, и это только разжигает аппетиты новоявленных самураев.

Новый законопроект явно должен придать видимость легитимности линии японского правительства на пересмотр итогов Второй мировой войны и активизировать проходящую в Японии кампанию по возвращению островов. Вряд ли является простым совпадением и то обстоятельство, что инициатива японских законодателей появилась в период острого мирового финансово-экономического кризиса. Ведь из мировой истории известно, что зачастую именно поиск внешнего врага используется в качестве инструмента, чтобы отвлечь собственное население от внутренних проблем. Так или иначе, но именно Демократическая партия Японии, ставшая инициатором упомянутого законопроекта, десятилетиями находившаяся в оппозиции к правящей Либерально-демократической партии, сумела выиграть парламентские выборы 30 августа 2009 г. с небывалым для этой страны результатом. Она получила 308 из 480 мест в парламенте, а либеральные демократы – только 119, хотя ранее располагали 300 мандатами⁹. Понятно, что вслед за этим изменился и тон высказываний посла Японии в России Масахару Коно, который в интервью российскому изданию заявил: "В тексте этого закона действительно говорится, что указанные острова являются "исконной территорией" Японии. Однако в этом нет ничего нового. Эта позиция до настоящего времени неоднократно озвучивалась нами и она остаётся неизменной"¹⁰.

Россия обязана реагировать на подобные выпады более жёстко, а не просто выражать недоумение по линии МИД. Ведь здесь налицо явно спланированная кампания. Можно предположить, что вслед за предъявлением территориальных претензий со стороны Японии аналогичные шаги могут предпринять и другие недруги нашей страны, давно мечтающие пересмотреть итоги Второй мировой войны. Поэтому российской дипломатии стоит изменить традиционный, ещё советский, подход к этой проблеме, который базируется на известной декларации 1956 г. Радикализму политиков из Токио нужно противопоставить жёсткую позицию Москвы. И не надо стесняться, ведь у России есть все необходимые и достаточные политико-правовые средства для того, чтобы, опираясь на нормы международного права, отстаивать российскую принадлежность всех без исключения Курильских островов.

Практику внешнеполитического ведомства России следует избавить от остатков горбачёвско-ельцинско-kozyревского подхода, который предполагал поэтапную передачу Курильских островов японцам¹¹. Напомним,

⁹ Будущий премьер Японии уже "взялся" за Курилы // Правда. Ру. 2009. 31 августа.

¹⁰ Интервью посла Японии в России Масахару Коно // РБК-daily. 2009. 1 сентября.

¹¹ Примером такого подхода может служить, например, "Совместный сборник документов по истории территориального размежевания между Россией и Японией", опубликованный МИД РФ и МИД Японии в 1992 г., и особенно предисловие к этому изданию, где читателя намеренно подводят именно к японской точке зрения на эту проблему.

что осенью 1990 г. определённые силы в СССР начали лоббировать план незамедлительной передачи Японии островов Шикотан и Хабомаи, чтобы сначала заключить с японской стороной мирный договор, а затем передать ей также острова Кунашир и Итуруп либо их часть. Одним из активных сторонников этой затеи являлся Г. Кунадзе – тогда заместитель министра иностранных дел РФ¹². 18 апреля 1991 г. М. Горбачев и японский премьер-министр Кайфу Тосики подписали Совместное заявление¹³, в котором впервые за три десятилетия появились формулировки о допустимости обсуждения сторонами вопросов территориального размежевания. Например, п. 4 этого документа гласил, что стороны "...провели обстоятельные и углубленные переговоры по всему комплексу вопросов, касающихся разработки и заключения мирного договора между СССР и Японией, включая проблему территориального размежевания, с учётом позиций сторон о принадлежности островов Хабомаи, острова Шикотан, острова Кунашир и острова Итуруп". Москва в одностороннем порядке "...внесла предложение в ближайшее время осуществить меры по расширению общения населения Японии и населения названных выше островов, установлению упрощённого безвизового режима посещения этих островов японскими гражданами, налаживанию совместной взаимовыгодной хозяйственной деятельности в этом районе и сокращению советского военного контингента, размещённого на этих островах". При этом японская сторона лишь "заявила своё намерение в дальнейшем консультироваться по данным вопросам".

Президент России Б. Ельцин в ноябре 1997 г. в Красноярске на встрече "без галстуков" с премьером Хасимото, видимо, от широты душевной изъясил готовность заключить до конца 2000 г. мирный договор с Японией, в котором предполагалось сделать определённые шаги навстречу территориальным требованиям страны восходящего солнца¹⁴. На Смоленской площади допустили даже, чтобы в тексты Токийской декларации от 13 октября 1993 г.¹⁵ и Московской декларации от 14 ноября 1998 г.¹⁶ были включены некоторые весьма двусмысленные формулировки, позволявшие Японии свободно трактовать целый ряд важнейших проблем на проходивших в то время переговорах. И тогда, как и сегодня, такое потакание территориальным претензиям Японии многие пытались оправдать демагогическими рассуждениями о будущих выгодах от активизации экономического сотрудничества.

С нашей точки зрения, следует вообще прекратить всякие упоминания о декларации 1956 г. Ведь именно из-за действий Японии этот акт в части, касающейся Курильских островов, утратил свою юридическую силу. А японским любителям переписывать историю нелишне будет постоянно напоминать факты прошлого, которые недвусмысленно свидетельствуют об исторической принадлежности Курильских островов именно России.

¹² Ныне Кунадзе работает ведущим научным сотрудником ИМЭМО.

¹³ Совместный сборник документов по истории территориального размежевания между Россией и Японией / МИД РФ и МИД Японии. 1992. С. 49–51.

¹⁴ *Сабов А.* Курильские камни преткновения // Российская газета. 2006. 23 ноября.

¹⁵ Бюллетень международных договоров. 1994. № 2.

¹⁶ Российская газета. 1998. 14 ноября.

Первые сведения о Курилах принёс в Москву в 1643 г. русский путешественник Иван Юрьев (Москвитин)¹⁷. Российская империя вышла к Курильским островам в конце XVII – начале XVIII в., сразу после того, как Владимир Атласов¹⁸ в 1697 г. присоединил к России Камчатку. Тогда и началось освоение островов, которое шло с севера на юг. Первое картографическое описание островов, включая их южную часть, было сделано в 1711–1713 гг. по результатам экспедиции И. Козыревского, собравшей сведения в том числе об Итуруп и Кунашире¹⁹. В следующий раз наши соотечественники появились на Южных Курилах в 1739–1740 гг. – это была экспедиция М. П. Шпанберга. (Любопытно, что остров Шикотан имеет ещё и другое название – остров Шпанберга.) Позднее указом от 24 января 1739 г. Шпанбергу поручалось продолжить исследования Курильских островов, но полностью исполнить его он не смог. Дело в том, что в то же время исследованием Дальнего Востока занимался Витус Беринг, который считал необходимым сосредоточить все силы на поиске пути в Америку, а освоение Курил он полагал возможным поручить сборщикам ясака²⁰.

Благодаря авторитету Беринга, так и получилось. Уже в 1776–1779 гг. казаки из отряда сотника Ивана Черного собирали с айнов²¹ – коренного населения островов Итуруп и Кунашир – "ясачный сбор", т.е. государственный налог. На это обстоятельство стоит обратить особое внимание. Во-первых, оно указывает на то, что никаких японцев на указанных островах в то время не было. Во-вторых, уплата государственного налога означает, что острова уже в то время принадлежали России. Позднее Екатерина II специальным указом от 30 апреля 1779 г. освободила айнов (или "мохнатых курильцев", как они были названы в документе) от уплаты налога²². В этом указе прямо говорится, что население островов приняло российское подданство (это, кстати, часто делалось насильственно, но императрица была противницей таких мер²³). Но не в этом главное, а в том, что в данном указе Южно-Курильские острова власти счита-

¹⁷ Черевко К. Е. Япония на дальневосточных рубежах России и СССР (XVII–XX вв.). М., 1987. С. 26–28.

¹⁸ Именно Атласов первым из русских увидел самые северные из островов Курильской гряды – острова Шумшу и Алаид (последний в 1954 г. был переименован в остров Атласова).

¹⁹ Рогачёв И. Претензии, лишённые оснований // Известия. 1989. 24 января; Текст Козыревского из "Описания Апонского государства 1726 года" приведён в книге Черевко К. Е. Япония на дальневосточных рубежах России и СССР (XVII–XX вв.). М., 1987. С. 69–72.

²⁰ Полевой Б. П. Первооткрыватели Курильских островов. Южно-Сахалинск, 1982. С. 73–74.

²¹ Айны (курилы) считаются автохтонным населением не только Курильских, но и Японских островов, которые были заселены предками современных японцев только около 2 тыс. лет назад.

²² Полное собрание Законов Российской империи. Т. XX. Документ № 14867.

²³ Данное обстоятельство послужило для исследователя В. Елизарьева поводом сделать совершенно необоснованный вывод, что Екатерина II "...фактически добровольно отказалась от претензий на Южные Курильские острова" (см.: Елизарьев В. Подлинная история Курильских островов и Сахалина XVII–XX вв. М., 2007. С. 207–230).

ли территорией Российской империи. Это подтверждают и последующие указы 1786 и 1799 гг.

Уже тогда дипломаты Российской империи просили Екатерину II официально объявить другим державам о принадлежности Курильских островов России²⁴. Именно русские составили и первую, ставшую известной европейцам, карту Южных Курил. Они же дали и собственные названия островам, которые сегодня, к сожалению, с подачи японцев даже в российских СМИ фигурируют под японскими названиями. Так острова Хабомай – это "острова Плоские", а остров Шикотан – "Фигурный". В Атласе для народных училищ 1780 г. все острова Курильской гряды обозначались как часть Российской империи. В таком же статусе они фигурируют в главном официальном издании того времени – Атласе Российской империи²⁵. Таким образом, исторический приоритет в открытии, освоении и правовом закреплении владения Курилами (Северными – бесспорно, Южными – с некоторыми оговорками) принадлежит России. Данное утверждение не следует воспринимать абсолютно. Речь идёт только об *открытии, освоении и правовом закреплении*. При этом существуют единичные факты, которые, в целом не подвергая сомнению сделанный нами вывод, могут дать основание для иных трактовок. Так, известно, что после экспедиции М. Г. Фриза в 1643 г. один из Курильских островов, а именно остров Уруп, был объявлен владением Голландии²⁶, что в дальнейшем не имело никаких юридически значимых последствий: голландцы более не появлялись на острове и не претендовали на свою юрисдикцию над ним²⁷.

Что касается японцев, то их активное проникновение на Южные Курилы начинается гораздо позднее – только с начала XIX в.²⁸ Это обстоятельство признал даже Государственный департамент США²⁹. Оно и понятно, ведь с 1639 г. и до середины XIX в. специальным указом сегуна Токугавы Иэмицу в Японии действовал режим изоляции от внешнего мира. Власти Страны восходящего солнца по собственной воле "законсервировали" государство в его средневековых границах. Под страхом смертной казни были запрещены строительство морских судов и

²⁴ См. записку графа А. Воронцова и члена Коллегии иностранных дел графа А. Безбородко от декабря 1786 г. в книге: Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. М., 1989. С. 232.

²⁵ Атлас Российской империи, состоящий из 52 карт. СПб., 1796.

²⁶ *Елизарьев В.* Подлинная история Курильских островов и Сахалина XVII–XX вв. М., 2007. С. 14.

²⁷ Поэтому, с нашей точки зрения, главенствующую роль в определении принадлежности Курильских островов должны играть не чисто исторические, а историко-правовые аргументы.

²⁸ Конечно, отдельные торговые контакты в предшествующий период имели место. Автор не пытается отрицать, что, возможно, не русские, а японцы первыми начали торговать с айнами Южных Курил. Но торговля и административное подчинение – разные вещи. Хотя определённые формы контроля японские правители пытались осуществлять, поскольку Южные Курилы они рассматривали как некую "буферную зону" между собой и внешним миром, в которой русское присутствие, в том числе и торговое, было нежелательным.

²⁹ The Conferences at Malta and Yalta, 1945 / Foreign Relations of the United States // Diplomatic papers. Washington, 1955. P. 378.

выезд за пределы страны. Однако в 1799 г. сегунат сделал исключение из общей политики, "открыв" свою страну для айнов (естественно, вместе с территориями, где они проживали) и в одностороннем порядке включил в состав Японии не входившие ранее в неё острова Кунашир и Итуруп³⁰. После этого японцы высадили на них свои войска и оставили гарнизон на Итурупе. Но в 1807 г. десант российских кораблей "Юнона" и "Авось" под командованием офицеров Н. А. Хвостова и Г. И. Давыдова этот гарнизон разгромил, а опорный замок японцев предал огню. После чего руководители этой военной экспедиции направили губернатору княжества Мацумаэ послание, в котором напоминали, что Курильские острова и Сахалин являются владением Российской империи.

Военные действия на этом не прекратились, но обе стороны одновременно стали прорабатывать вопрос о пограничном размежевании. Российская позиция состояла в том, что империя имеет все права на несправедливо оккупированные японцами острова Итуруп, Кунашир и Шикотан. Японцы же настаивали, что Итуруп – самый северный остров Японии, а самый южный остров России – Симушир (несколько островов между этими двумя они благосклонно согласились считать межгосударственной зоной). Переговоры зашли в тупик, и японское правительство решило их прекратить, поскольку всякие контакты на дипломатическом уровне противоречили закону об изоляции. Генерал-губернатор Восточной Сибири И. Б. Пестель 16 ноября 1816 г. тоже распорядился отложить до благоприятных времён попытки установить отношения с Японией.

При Николае I, 6 января 1854 г., переговоры о территориальном разграничении с Японией вновь начались, хотя международная обстановка не внушала надежд на дипломатический "прорыв" в пользу России. Поэтому в инструкции российскому дипломатическому ведомству от 27 февраля 1853 г. отмечалось: "По сему предмету о границах наше желание быть по возможности снисходительными (не проронивая однако же наших интересов), имею в виду, что достижение другой цели – выгод торговых – для нас имеет существенную важность. Из островов Курильских южнейший, России принадлежащий, есть остров Уруп, которым мы могли бы ограничиться³¹, назначив его последним пунктом Российских владений к югу, – так, чтобы с нашей стороны южная оконечность сего острова была (как и ныне она в сущности есть) границею с Японией, а чтобы японской стороны границею считалась северная оконечность острова Итурупа"³².

Только временное ослабление России после поражения в Крымской войне, ставшей результатом интриг европейских держав, позволило Японии навязать России Симодский трактат о торговле и границах от 25 января 1855 г.³³ В соответствии со ст. 2 этого документа граница

³⁰ Черевко К. Е. Япония на дальневосточных рубежах России и СССР (XVII–XX вв.). М., 1987. С. 160.

³¹ Тем не менее на переговорах глава российской делегации Е. В. Путятин настаивал на российском суверенитете над Итурупом.

³² Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Главный архив. Ф. 1–9. Оп. 8. Д. 17. Ч. П. Л. 214; Совместный сборник документов по истории территориального размежевания между Россией и Японией / МИД РФ и МИД Японии. 1992. С. 7.

³³ Россия была весьма заинтересована в обеспечении нейтралитета Японии в период Крымской войны.

была проведена между островами Уруп и Итуруп. Итуруп закрепили за Японией, остальные Курильские острова – за Россией. Сахалин оставался неразграниченным владением России и Японии³⁴. Именно такой статус острова косвенно влиял на отношения между странами по вопросу о Курилах. В 1875 г. в соответствии с трактатом, подписанным в Санкт-Петербурге, Япония отказалась от своих прав на Сахалин, за что Россия уступила ей сразу 18 островов от Урупа до Шумшу³⁵. 27 мая 1895 г. Россия и Япония подписали Договор о торговле и мореплавании, по которому (ст. 18) Симодский трактат терял силу³⁶, а соглашение 1875 г. признавалось действующим (ст. 4 Декларации, прилагавшейся к Договору)³⁷.

В начале прошлого столетия японцы попытались силой отобрать у России часть её территорий. Одним из результатов Русско-японской войны 1904–1905 гг. было заключение Портсмутского мирного договора от 23 августа 1905 г. Согласно его ст. 9 Россия потеряла часть Сахалина южнее 50-й параллели. Однако необходимо обратить внимание на одно важное обстоятельство: в этом же договоре по инициативе самой Японии было зафиксировано (ст. 12 и Приложение к договору № 10), что *все предыдущие русско-японские договоры и соглашения аннулируются*³⁸. Это означало, что терял силу и трактат 1875 г., определявший границу. Исходя из этого, постоянные ссылки Токио на выгодные для Японии условия трактатов 1855 и 1875 гг. на самом деле неправомочны, поскольку данные соглашения утратили свою юридическую силу ещё в 1905 г., причём по инициативе самой же японской стороны.

Портсмутский мир примечателен ещё и тем, что при выработке его условий полномочный представитель правительства Японии, министр иностранных дел Ютаро Комура, отвергая возражения российской стороны относительно нарушающего японо-российские договоры отторжения южной части Сахалина в пользу Японии, заявил: "Война перечёркивает все договоры. Вы потерпели поражение, и давайте исходить из сложившейся обстановки"³⁹. Сегодня, исходя из такой логики, подобный аргумент вправе использовать и Россия.

Октябрьскую революцию в Токио расценили как уникальный шанс расширить свои владения. Войска императорской Японии, как известно, участвовали в интервенции против России в 1918–1925 гг. (десант во Владивостоке был высажен уже в апреле 1918 г.). Они оставались

³⁴ Гримм Э. Д. Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842–1925). М., 1927. С. 52.

³⁵ Сборник пограничных договоров, заключённых Россией с соседними государствами. СПб., 1891. Ст. 2.

³⁶ Гримм Э. Д. Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842–1925). М., 1927. С. 101.

³⁷ Декларация к Договору о торговле и мореплавании от 27 мая 1895 г. / Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока. 1895–1905 гг. СПб., 1906. С. 52.

³⁸ Протоколы Портсмутской мирной конференции и текст Договора между Россией и Японией, заключённого в Портсмуте 23 августа (5 сентября) 1905 года. СПб., 1906. С. 102–103.

³⁹ Цит. по: Кошкин А. Война перечёркивает все договоры // Время новостей. 2009. 2 сентября.

в Приморье дольше войск других стран-интервентов (до конца 1922 г.). Япония оккупировала тогда и северную часть острова Сахалин, которую удерживала до середины 1925 г. Кстати, в той агрессии участвовало более 70 тыс. японских военных. Ущерб, который нанесла всему Приморью японская интервенция, составил более 100 млн руб. золотом, Северной части Сахалина – свыше 10 млн⁴⁰.

Тем не менее в тот раз японцам не удалось долго удерживать российские территории. Более того, с точки зрения международного права, совершив агрессию, Япония фактически похоронила нормы Портсмутского мирного договора. Правда, позднее, 20 января 1925 г., большевистское правительство, подписав в Пекине Конвенцию об основных принципах взаимоотношений между СССР и Японией, фактически закрыло на это глаза⁴¹, поскольку ст. 2 Конвенции оставляла в силе Портсмутский договор. Причина такой сговорчивости становится понятной из Протокола (Б) к Конвенции⁴², который регламентировал представление Японии концессий на советском Северном Сахалине.

Накануне начала Второй мировой войны, 25 ноября 1936 г. в Берлине между правительствами "Великой Японской Империи" и фашистской Германии было подписано Соглашение против Коммунистического Интернационала, известное как Антикоминтерновский пакт. Этот документ имел секретное приложение – соглашение, в ст. 1 которого новые союзники обязывались "...не предпринимать каких-либо мер, которые могли бы способствовать облегчению положения Союза Советских Социалистических Республик"⁴³. Японцы эти обязательства усердно исполняли: в 1938 г. они нарушили границу СССР у озера Хасан, а в 1939 г. в районе реки Халхин-Гол вторглись на территорию Монголии, имевшей союзный договор с Советским Союзом. Эти акции в приговоре Токийского международного военного трибунала для Дальнего Востока от 1948 г.⁴⁴ были квалифицированы как "проводившаяся японцами агрессивная война"⁴⁵.

⁴⁰ Рагинский М. Ю. Милитаристы на скамье подсудимых. По материалам Токийского и Хабаровского процессов. М., 1985. С. 17.

⁴¹ Документы внешней политики СССР. М., 1963. Т. 8. С. 70.

⁴² Протокол (Б) к Конвенции об основных принципах взаимоотношений между СССР и Японией от 20 января 1925 г. / Гримм Э. Д. Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842–1925). М., 1927. С. 215–216.

⁴³ История войны на Тихом океане. М., 1958. Т. 2. С. 343–346.

⁴⁴ С нашей точки зрения, российская сторона напрасно пренебрегает документами этого трибунала, чтобы аргументировать свою позицию по Курильским островам. Ведь вынесенный судебный вердикт был подписан представителями держав-победительниц. Он остаётся в силе, более того, именно в государствах англо-саксонской правовой системы ссылки на него выглядели бы убедительными, поскольку там судебные прецеденты считаются источником права. Открыто оспаривать решения Международного трибунала японская сторона вряд ли решится, поскольку это будет равнозначно попытке реабилитировать военных преступников.

⁴⁵ Извлечение из приговора Международного военного трибунала для Дальнего Востока по делу главных японских преступников. Гл. 6 / Рагинский М. Ю., Розенблит С. Я. Международный процесс главных японских преступников. М.–Л., 1950. С. 235–262; Рагинский М. Ю. Милитаристы на скамье подсудимых. По материалам Токийского и Хабаровского процессов. М., 1985. С. 157.

Однако применительно к проблеме Южных Курил важнейшим и принципиальным моментом является тот неоспоримый факт, что Япония была во Второй мировой войне страной-агрессором и планировала военные действия против СССР. Сохранились документы МИД Японии той поры, из которых видно, что японские дипломаты весьма цинично относились к международному праву. Так, в послании министра иностранных дел Мацуока⁴⁶ своему коллеге – главе МИД нацистской Германии Риббентропу – говорилось: "Никакой японский премьер-министр или министр иностранных дел не сумеет заставить Японию остаться нейтральной, если между Германией и СССР возникнет конфликт. В этом случае Япония будет вынуждена, естественно, напасть на Россию на стороне Германии. Тут не поможет никакой Пакт о нейтралитете"⁴⁷. Тот же Мацуока на совещании в ставке японского императора 27 июня 1941 г. призывал "двинуться на Север и дойти до Иркутска"⁴⁸. Генерал Араки Садао⁴⁹ ещё в 1933 г., будучи военным министром, на совещании губернаторов призывал к войне против СССР и захвату Приморья, Забайкалья и Сибири. А в августе 1941 г. в должности советника при кабинете министров требовал ускорить нападение Японии на СССР, чтобы осуществить то, чего не удалось достичь в 1918–1922 гг.⁵⁰ В декабре 1941 г. военным министерством и министерством колоний Японской империи был составлен совершенно секретный план управления территориями "Великой Восточной Азии", предусматривавший полное уничтожение СССР. О будущем разделе советской территории в нём говорилось: "Этот вопрос будет разрешён японо-германским соглашением, в настоящее время его решить трудно. Тем не менее Приморская область будет присоединена к территориальным владениям империи, и районы, прилегающие к Маньчжурской империи, будут включены в её сферу влияния. Сибирская железная дорога будет поставлена целиком под контроль Японии и Германии. При этом линия разграничения между ними должна проходить в Омске"⁵¹.

Совершенно ясно, что Токио вовсе не думал выполнять положения заключённого 5 апреля 1941 г. Пакта о нейтралитете между СССР и Японией. Это стоило нашему народу огромных жертв, ведь СССР вынужден был держать на Дальнем Востоке сильную военную группировку, крайне необходимую на Западном фронте. Готовясь к отражению японской агрессии, Москва разместила в означенном регионе и на своих южных границах (где существовала угроза, исходившая от немецкой агентуры в Иране) до 28 % личного состава Советской армии. В этом смысле совершенно справедливы слова, сказанные обвинителем от СССР на Международном трибунале в Токио С. А. Голунским: "Если бы Япония честно соблюдала свой договор о нейтралитете с Советским Союзом и

⁴⁶ Иосукэ Мациока в числе 28 высших государственных деятелей Японии был предан суду Международного военного трибунала в Токио. Скончался в ходе процесса.

⁴⁷ Рагинский М. Ю., Розенблит С. Я. Указ. соч. С. 255.

⁴⁸ Из стенограммы заседания координационного комитета правительства и императорской ставки / Кошкин А. А. Крах стратегии "спелой хурмы". М., 1989. С. 218.

⁴⁹ А. Садао также предстал перед Международным военным трибуналом в Токио и был приговорён к пожизненному заключению.

⁵⁰ Рагинский М. Ю., Розенблит С. Я. Указ. соч. С. 71.

⁵¹ Архив внешней политики СССР. Ф. 4366. Д. 17. Л. 265, 267.

если бы она не вынуждала Советский Союз держать, по собственному признанию японского командования, очень большие вооружённые силы на границах с Маньчжурией, то СССР имел бы возможность с самого начала использовать эти силы в войне с Германией. Это не только изменило бы весь ход советско-германской войны, но, по всей вероятности, весь ход Второй мировой войны был бы совершенно другим. Что же касается советско-германской войны, то совершенно бесспорно, что эта война кончилась бы скорее и с гораздо меньшими жертвами для Советского Союза. Сотни советских городов, которые теперь приходится восстанавливать из развалин, были бы целы. Сотни тысяч, а может быть, и миллионы советских людей, погибших в войне с гитлеровскими захватчиками, были бы живы. И недаром Риббентроп отмечал⁵², что Япония "облегчает нам труд", святотатственно применяя слово "труд" к массовому истреблению советских граждан и разрушению советских городов и деревень⁵³.

Обсуждая правовой аспект ситуации, важно отметить, что, в отличие от Симодского и Портсмутского трактатов, документы, подписанные союзниками во Второй мировой войне, имеют силу и в настоящее время. А ведь уже в Каирской декларации США, Великобритании и Китая от 27 ноября 1943 г., к которой СССР присоединился 8 августа 1945 г., было определено, что целью союзников является изгнание Японии с территорий, "которые она захватила при помощи силы и в результате своей алчности"⁵⁴. В п. 2 Крымского (Ялтинского) соглашения трёх великих держав по вопросам Дальнего Востока от 11 февраля 1945 г. говорится о "восстановлении принадлежащих России прав, нарушенных вероломным нападением Японии в 1904 г., а именно: а) возвращении Советскому Союзу южной части о. Сахалин и всех прилежащих к ней островов..." А в п. 3 упоминалось и о "передаче Советскому Союзу Курильских островов"⁵⁵. В тексте этого соглашения также отмечалось, что эти требования будут безусловно удовлетворены после победы союзников над Японией⁵⁶. Специально отметим, что речь шла *обо всех Курильских островах*, а не об их части. То есть в том числе и о Южных Курилах. В тот период позиция США была однозначной. Это подтверждают и записи беседы И. Сталина с президентом Ф. Рузвельтом от 8 февраля 1945 г.: "...Маршал Сталин сказал, что он хотел бы обсудить политические условия, на которых СССР вступит в войну против Японии... Президент сказал, что... он считает, что не будет никаких затруднений в отношении передачи России южной половины Сахалина и Курильских островов в конце войны"⁵⁷.

⁵² Имеется в виду телеграмма Риббентропа в Токио от 15 мая 1942 г.

⁵³ Известия. 1946. 11 октября.

⁵⁴ Известия. 1943. 3 декабря; Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. М., 1955. Вып. XI. С. 105–106.

⁵⁵ Известия. 1946. 12 февраля; Сборник действующих договоров... Указ. соч. М., 1955. Вып. XI. С. 81–82.

⁵⁶ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. М., 1947. Т. 3. С. 111–112.

⁵⁷ Сборник материалов Госдепартамента США о конференциях на Мальте и в Ялте. М., 1955. Т. 4. С. 428.

В соответствии с ялтинскими соглашениями Москва, выполняя свои обязательства перед союзниками, 5 апреля 1945 г. приняла правительственное Заявление о денонсации Пакта о нейтралитете с Японией. А 8 августа 1945 г. народный комиссар иностранных дел СССР В. Молотов сделал официальное заявление послу Японии, в котором говорилось: "...Учитывая отказ Японии капитулировать, союзники обратились к Советскому правительству с предложением включиться в войну против японской агрессии и тем самым сократить сроки окончания войны, сократить количество жертв и содействовать скорейшему восстановлению мира. Верное своему союзническому долгу, Советское правительство приняло предложение союзников и присоединилось к заявлению союзных держав от 26 июля сего года"⁵⁸.

Как известно, милитаристы Страны восходящего солнца войну проиграли. 2 сентября 1945 г. Япония подписала Акт о безоговорочной капитуляции⁵⁹, в котором было зафиксировано: "Настоящим мы даём обязательство, что японское правительство и его преемники будут честно выполнять условия Потсдамской декларации, отдавать те распоряжения и предпринимать те действия, которых в целях осуществления этой декларации потребует верховный командующий союзных держав или любой другой назначаемый союзными державами представитель"⁶⁰. Нелишне напомнить, что Потсдамская декларация союзных держав от 26 июля 1945 г., в частности, предусматривала, что "условия Каирской декларации будут выполнены, и японский суверенитет будет ограничен островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и теми менее крупными островами, которые мы укажем"⁶¹.

В обращении Сталина к советскому народу 2 сентября 1945 г. говорилось: "Сегодня Япония признала себя побеждённой и подписала Акт о безоговорочной капитуляции. Это означает, что Южный Сахалин и Курильские острова отойдут к Советскому Союзу, и отныне они будут служить не средством отрыва Советского Союза от океана и базой японского нападения на наш Дальний Восток, а средством прямой связи Советского Союза с океаном и базой обороны нашей страны от японской агрессии"⁶². Примечательно, что японцы в тот период эти суровые реалии признали. Например, в императорском рескрипте № 651 от 22 ноября 1945 г. Курильские острова перечислены как районы, не являющиеся "территорией собственно Японии"⁶³.

Указ Президиума Верховного Совета СССР, согласно которому вся земля с её недрами и водами на территории Южного Сахалина и Курильских островов объявлялась государственной собственностью

⁵⁸ Внешняя политика Советского Союза... Указ. соч. С. 363.

⁵⁹ Внешняя политика Советского Союза... Указ. соч. С. 480–481.

⁶⁰ Известия. 1945. 4 сентября; Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. М., 1955. Вып. XI. С. 137–138.

⁶¹ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. М., 1955. Вып. XI. С. 104–106.

⁶² Правда. 1945. 3 сентября.

⁶³ Цит. по: Русская тихоокеанская эпопея. Хабаровск, 1979. С. 585.

Советского Союза, был опубликован 2 февраля 1946 г.⁶⁴ Лишение Японии Курильских островов было мерой наказания страны-агрессора. Тогда японские политики прекрасно понимали это и потому, в частности, даже не заикались о претензиях на Курилы (например, в период проведения международного суда над военными преступниками).

Нет у Японии и права ссылаться на Пакт о нейтралитете между СССР и Японией от 13 апреля 1941 г. Она нарушила его уже тем, что этот нейтралитет не сохранила. Япония помогала гитлеровской Германии поставками стратегического сырья, многократно нарушала воздушную и сухопутную границы СССР, организовывала провокации силами развернутой у советских границ более чем миллионной Квантунской армии, захватывала и топила советские суда, передавала фашистам разведанные, а главное – активно разрабатывала планы войны против СССР. Факт нарушения Японией Пакта о нейтралитете был подтверждён многочисленными доказательствами, в том числе свидетельскими показаниями высокопоставленных государственных деятелей Японии, и был признан в тексте приговора токийского Международного военного трибунала⁶⁵. Между тем международное право (в частности, ст. 60 Венской конвенции о праве международных договоров⁶⁶) гласит: "Существенное нарушение двустороннего договора одним из его участников даёт право другому участнику ссылаться на это нарушение как основание для прекращения договора или приостановление договора". А ведь упомянутые выше примеры действий Японии в отношении СССР прямо нарушали Пакт о нейтралитете, ст. 2 которого предусматривала, что "в случае, если одна из договаривающихся сторон окажется объектом военных действий со стороны одной или нескольких третьих держав, другая договаривающаяся сторона будет соблюдать нейтралитет в продолжение всего конфликта"⁶⁷.

Советские войска заняли Южный Сахалин и Курильские острова в ходе боевых действий против страны-агрессора, что само по себе делает эти действия юридически законными. Что же касается формально-юридической стороны Пакта о нейтралитете, то Молотов ещё 5 апреля 1945 г. сообщил послу Японии в СССР Сато Наотакэ о решении СССР денонсировать Пакт о нейтралитете. При этом он пояснил японской стороне, что Москва не разрывает Пакт, а только отказывается его продлить⁶⁸.

Сегодня японские политики часто мотивируют свои претензии на "северные территории" тем, что между СССР и Японией после Второй мировой войны так и не был заключён мирный договор, который бы

⁶⁴ Ведомости Верховного Совета СССР. 1946. № 5.

⁶⁵ См.: *Рагинский М. Ю.* Милитаристы на скамье подсудимых. По материалам Токийского и Хабаровского процессов. М., 1985.

⁶⁶ Сборник важнейших документов по международному праву. Часть 1. М., 1996. С. 320–351.

⁶⁷ Совместный сборник документов по истории территориального размежевания между Россией и Японией // МИД РФ и МИД Японии. 1992. С. 26.

⁶⁸ Объективности ради отметим, что срок действия Пакта о нейтралитете истекал только 25 апреля 1946 г. По всей видимости, Молотов в условиях войны таким объяснением стремился ввести японское руководство в заблуждение относительно времени возможного вступления Советского Союза в войну против Японии (помимо прочих соображений).

официально подвёл её окончательные итоги. Действительно, такой документ отсутствует. Дело в том, что международная мирная конференция, на которой рассматривался американо-британский проект мирного договора с Японией, состоялась по инициативе Соединённых Штатов в 1951 г. в Сан-Франциско. К тому времени в условиях начавшейся "холодной войны" Вашингтон уже скорректировал свою политику в отношении СССР. Как заявлял госсекретарь США Д. Ачесон в январе 1950 г., необходимо "восстановить Японию как один из основных барьеров против коммунизма в Азии". Ачесону принадлежит и высказывание о том, что Сан-Францисская конференция была созвана "не для обсуждения договора, а для его принятия"⁶⁹.

По понятным причинам Советского Союза не было в числе подписантов Сан-Францисского мирного договора. Москву не устраивало, что документ не гарантировал окончательного уничтожения японского милитаризма, не предусматривал вывода из Японии американских оккупационных войск, а также по ряду иных причин. Среди последних, по нашему мнению, самое большое значение имело то обстоятельство, что на конференцию не была приглашена в качестве полноправного участника Китайская Народная Республика. Вашингтон в тот период признавал законным правительство Гоминьдана, хотя фактически его юрисдикция распространялась только на Тайвань. Из-за споров по этому поводу представитель Китая вообще не был приглашён на конференцию. В итоге договор не подписали не только Советский Союз, но и целый ряд других государств, в том числе КНР, Индия и Бирма.

Вопрос о принадлежности Курильских островов отнюдь не был для СССР главным камнем преткновения на конференции в Сан-Франциско. Представитель СССР – первый заместитель министра иностранных дел А. Громыко – активно пытался добиться улучшения текста мирного договора, названного им позднее "сепаратным"⁷⁰. В частности, советская делегация предлагала следующую редакцию п. "С" ст. 2 этого документа: "Япония признаёт полный суверенитет Союза Советских Социалистических Республик на южную часть острова Сахалин, со всеми прилегающими к ней островами и на Курильские острова и отказывается от всех прав, правооснований и претензий на эти территории"⁷¹.

Американцы и британцы, задававшие тон на мирной конференции, не особенно и препятствовали передаче всего Сахалина и Курильских островов СССР⁷². Сохранилась дипломатическая переписка, в которой, в частности, посольство Великобритании в своём меморандуме Госдепартаменту США пишет: "...Япония должна уступить Советскому Союзу южный

⁶⁹ Внешняя политика Японии. История и современность. М., 2008. С. 82.

⁷⁰ Правда. 1951. 10 сентября.

⁷¹ Там же. 7 сентября.

⁷² США и Великобритания прикладывали максимум усилий к тому, чтобы возвращаемые Японией территории не перешли вновь возникшим социалистическим государствам – КНР и КНДР. Например, в первых вариантах Сан-Францисского мирного договора, составленного американцами до октября 1949 г. (дата образования КНР), было записано, что Тайвань отходит к Китаю, Курильские острова – к СССР, а острова Такэсима – к Корее (см.: Внешняя политика Японии. История и современность. М., 2008. С. 82–83).

Сахалин и Курильские острова"⁷³. Даже такой известный антисоветчик, как госсекретарь США А. Даллес в выступлении 5 сентября 1951 г. сказал: "Япония официально ратифицирует положения Потсдамских условий капитуляции, касающиеся территорий; положения, которые – в том числе, что касается Японии, – фактически вступили в силу шесть лет назад"⁷⁴.

В итоге Сан-Францисский мирный договор с Японией от 8 сентября 1951 г. всё же содержал положения, достаточные для того, чтобы понять, что Курильские острова принадлежат именно СССР. Уже упоминавшийся выше п. "С" ст. 2 звучал следующим образом: "Япония отказывается от всех прав, правооснований и претензий на Курильские острова и на ту часть острова Сахалин и прилегающих к нему островов, суверенитет над которыми Япония приобрела по Портсмутскому договору от 5 сентября 1905 г."

Обратим внимание ещё на два обстоятельства. Во-первых, одновременно Япония отказывалась от других территориальных претензий – от своих завоеваний в Корее, от острова Формоза (нынешний Тайвань), Пескадорских и Парасельских островов, а также от острова Спратли. Это значит, что нынешнее возобновление территориальных притязаний Японии на острова Малой Курильской гряды может привести и к попыткам переключить политическую карту других регионов этой части света. Во-вторых, чётко зафиксированный в Сан-Францисском договоре отказ *от всех правооснований* лишает японскую дипломатию возможности спекулировать на истории, выпячивая те её периоды и договоры с Россией, которые ей выгодны, и, наоборот, замалчивая те, в которых приоритет в вопросе владения Курилами оставался за Россией. В частности, это видно из той части текста мирного договора, в которой признаётся утратившим силу Портсмутский договор, подписанный по результатам проигранной Россией Русско-японской войны.

Принципиально важным является п. "А" ст. 8 Сан-Францисского договора, который гласит: "Япония признаёт полную силу всех договоров, заключённых Союзными Державами в настоящее время или в будущем, для прекращения состояния войны, начатой 1 сентября 1939 г., а также любые другие соглашения Союзных Держав, заключённые для восстановления мира или в связи с восстановлением мира"⁷⁵. Это означает, что ялтинские и потсдамские соглашения Токио выполнять обязан.

Необходимо отметить, что сама Япония ни при подписании, ни при ратификации Сан-Францисского мирного договора⁷⁶ не сделала никаких оговорок, согласившись, тем самым, на абсолютный и полный отказ от Курил и Сахалина. Более того, её премьер-министр С. Иосида 5 сентября 1951 г., выступая на конференции в Сан-Франциско, заявил: "Японская делегация с радостью принимает этот справедливый и великодушный

⁷³ Аллисон Г., Кимура Х., Саркисов К. От "холодной войны" к трёхстороннему сотрудничеству в АТР. М., 1993. С. 144.

⁷⁴ Совместный сборник документов по истории территориального размежевания между Россией и Японией / МИД РФ и МИД Японии. 1992. С. 32.

⁷⁵ Сборник документов и материалов по Японии (1951–1954). М., 1954. С. 89–104.

⁷⁶ Палата представителей парламента Японии ратифицировала данный договор в октябре 1951 г. 307 голосами против 47.

договор"⁷⁷. Характерно, что на слушаниях в парламенте Японии, посвящённых обсуждению Сан-Францисского мирного договора, заведующий договорным департаментом МИД Японии К. Нисимура сказал: "Поскольку Японии пришлось отказаться от суверенитета над Курильскими островами, она утратила право голоса при окончательном решении вопроса об их принадлежности"⁷⁸.

Сан-Францисский мирный договор являлся многосторонним, а не двусторонним актом. Поэтому отсутствие подписи СССР под ним никоим образом не означало, что Япония могла отказаться передавать ему Сахалин и Курилы. Независимо от того, был ли заключён двусторонний мирный договор между СССР, с одной стороны, и Японией – с другой, пограничное размежевание между двумя странами юридически считалось вопросом решённым, хотя и не было оформлено двусторонним соглашением.

Позиция СССР была чётко выражена в тех подписанных им актах, на которых как раз и базировался Сан-Францисский мирный договор. Не имеет юридического значения и тот факт, что в тексте Сан-Францисского мирного договора не было указано, в чью же пользу Япония отказывается от конкретных территорий. Договор подводил итоги Второй мировой войны и наказывал одного из участвовавших в ней агрессоров. Естественно, что этот агрессор при этом лишался в том числе и права определять, кому будет принадлежать та или иная территория. Вполне логично, что острова в полном соответствии с заключёнными ранее союзными державами договорённостями отошли Советскому Союзу, чьи войска к тому времени занимали эти территории и чьи административные органы осуществляли фактический контроль над ними.

Несостоятельны и ссылки нынешних властей Японии на то, что, мол, в Сан-Францисском мирном договоре идёт речь только о Северных Курилах, а спорные территории – острова Шикотан, Итуруп, Кунашир и гряда Хабомаи якобы к ним не относятся. Нигде в тексте договора нет и намёка на это, Курилы там рассматриваются как единое целое.

Наконец, в ст. 107 действующего в настоящее время Устава ООН зафиксирована следующая норма: "Настоящий Устав ни в коей мере не лишает юридической силы действия, предпринятые или санкционированные в результате Второй мировой войны несущими ответственность за такие действия правительствами, в отношении любого государства, которое в течение Второй мировой войны было врагом любого из государств, подписавших настоящий Устав, а также не препятствует таким действиям"⁷⁹.

Таким образом, независимо от того, как сегодня историки оценивают позицию СССР, отказавшегося поставить свою подпись под Сан-Францисским мирным договором (с точки зрения автора, вполне справедливо оценивать её как политический просчёт), юридически не может

⁷⁷ Совместный сборник документов по истории территориального размежевания между Россией и Японией / МИД РФ и МИД Японии. 1992. С. 37.

⁷⁸ Цит по: *Зиланов В. К., Кошкин А. А., Латышев И. А., Плотников А. Ю., Сенченко И. А.* Русские Курилы. История и современность. М., 2002. С. 115.

⁷⁹ Устав Организации Объединённых Наций. М., 1992. С. 34.

быть никаких сомнений в принадлежности Курильских островов именно России⁸⁰.

Через четыре года после Сан-Францисской мирной конференции СССР и Япония изъявили готовность приступить к двусторонним переговорам для разработки мирного договора. В Москву прибыла японская правительственная делегация во главе с премьером Итиро Хатоямой. Договор заключить не удалось, в том числе и из-за возникших уже тогда территориальных претензий Японии к СССР. К этому Японию активно подталкивали Соединённые Штаты. В ходе предварительных дипломатических переговоров Вашингтон уведомил Токио о том, что если Япония откажется в разговоре с русскими от претензий на Кунашир и Итуруп, то США не возвратят ей остров Окинава (так называемый "ультиматум Даллеса")⁸¹. Потому-то 19 октября 1956 г. и была принята только известная Совместная советско-японская декларация о нормализации отношений.

Вокруг данного документа существует множество мифов, активно эксплуатируемых как в Японии, так и в России. (В последнем случае теми, кто обслуживает чужие, а не национальные интересы.) Начнём с того, что Декларация свидетельствовала о явных намерениях Москвы наладить продуктивное сотрудничество с Токио. Приведём ряд примеров. Её п. 1 гласил: "Состояние войны между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией прекращается со дня вступления в силу настоящей декларации, и между ними восстанавливаются мир и добрососедские дружественные отношения"⁸². Отметим, что документ этот был ратифицирован и СССР, и Японией. Обмен ратификационными грамотами состоялся 12 декабря 1956 г., поэтому суждения некоторых неосведомлённых политиков, экспертов и журналистов, что Россия якобы и ныне находится в состоянии войны с Японией, – всего лишь следствие невежества или намеренного искажения истины. Прекратить состояние войны стремилась прежде всего японская сторона, поскольку Страна восходящего солнца активно стремилась вступить в ООН, а Советский Союз, обладавший правом вето в Совете Безопасности, препятствовал этому, мотивируя свою позицию именно сохранением состояния войны⁸³.

Наиболее часто упоминается ст. 9 Декларации, которая действительно предусматривала согласие СССР, "идя навстречу пожеланиям Японии

---

⁸⁰ В этом смысле норма ст. 26 Сан-Францисского договора, обязывавшая Японию заключить мир "на тех же или в основном тех же условиях" с теми государствами, которые не подписали Сан-Францисский договор, принципиального значения не имеет. Она действительно имела временное ограничение, поскольку данное обязательство Японии действовало в течение трёх лет после вступления Сан-Францисского документа в силу. Однако в научном плане это может служить дополнительным аргументом в пользу точки зрения автора на позицию СССР в отношении Сан-Францисского договора.

⁸¹ Внешняя политика Японии. История и современность. М., 2008. С. 90.

⁸² Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. М. Вып. XVII–XVIII. С. 257–260.

⁸³ В п. 4 Декларации говорилось: "Союз Советских Социалистических Республик поддержит просьбу Японии о принятии её в Организацию Объединённых Наций", а в п. 6: "Союз Советских Социалистических Республик отказывается от всех репараций и претензий к Японии". Уже через 6 дней после подписания этого документа, 18 декабря 1956 г., Япония стала членом ООН.

и учитывая интересы японского государства", на передачу островов Шикотан и Хабомай, но это чётко оговаривалось условием, что фактическая их передача состоится *только после заключения мирного договора между Россией и Японией*. Кстати, подписав документ, содержащий такую статью, Япония тем самым юридически признала острова Шикотан и Хабомай территорией СССР.

Важно подчеркнуть, что передача части Южных Курил Японии с правовой точки зрения было *намерением СССР*, а не *безусловным обязательством*, которое должно было быть выполнено в любом случае. К тому же это намерение было жестом доброй воли Москвы, готовой поступиться частью своей, а вовсе не японской, территории во имя добрых отношений с соседней страной. С нашей точки зрения, эта позиция была ошибочной, тем более что этот дружественный жест японцы оценили весьма своеобразно⁸⁴. В Токио решили, что это даёт Японии шанс выставить Москве ещё **большие** территориальные претензии. Такое случилось и до 1956 г., продолжается, как мы показали в начале настоящей статьи, и поныне.

Территория СССР/России не должна быть предметом дипломатического торга. Этому нет ни юридического, ни морального оправдания. Подобные опрометчивые "подарки" всегда выходили боком Москве, достаточно вспомнить опрометчивое решение о передаче Крыма в состав Украины, принятое Президиумом Верховного Совета СССР примерно в это же время. Эта аналогия весьма актуальна не только с политической, но и с чисто юридической стороны. Дело в том, что Декларация 1956 г. в части содержащихся в ней обещаний передать Японии острова Шикотан и Хабомай была примером всё того же правового произвола Хрущёва. Ведь в соответствии со ст. 18 Конституции СССР для передачи части территории страны другому государству требовалось согласие Верховного Совета той республики, которой эта территория принадлежала (в данном случае ВС РСФСР). Эта же норма Основного закона была нарушена и в случае с Крымом. А если так, то современная Россия как правопреемница СССР не обязана выполнять те его намерения, которые нарушали прежнюю Конституцию.

Что же касается намерений Токио, то истинная их подоплёка вскоре стала для Москвы очевидной. Япония так и не выполнила условия Декларации, но при этом заключила в 1960 г. договор о безопасности с США, направленный против СССР и КНР. В этих обстоятельствах Советский Союз был вынужден выступить с заявлением, что передача островов состоится только в том случае, если с японской территории будут выведены все иностранные войска. В памятной записке советского правительства от 27 января 1960 г. говорилось: "В связи с тем, что этот договор [*имеется в виду договор Японии с США*. – **Прим. автора**] фактически лишает Японию независимости, и иностранные войска, находящиеся в Японии в результате её капитуляции, продолжают своё пребывание на

⁸⁴ Японские правящие круги ещё до подписания этой Декларации рассчитывали добиться от СССР территориальных уступок. Так, 26 мая 1955 г. министр иностранных дел Японии Сигэмицу Мабору заявил, что Япония намерена добиваться возвращения ей Южного Сахалина и Курильских островов.

японской территории, складывается новое положение, при котором невозможно выполнить обещание Советского правительства о передаче Японии островов Хабомаи и Сикотана [*т.е. Шикотана*. – **Прим. автора**]⁸⁵.

Таким образом, можно сказать, что с января 1960 г. Советский Союз более не признавал существования территориальных разногласий между двумя странами. В ответ на это правительство Японии 5 февраля 1960 г. направило Кремлю собственную памятную записку, в которой было довольно безапелляционно заявлено, что "наша страна будет неотступно добиваться возвращения нам не только островов Хабомаи и Сикотан, но также *и других исконных японских территорий* [**Выд. автором**]"⁸⁶.

Между тем действия правительства СССР, исправлявшего свою собственную оплошность, связанную с подписанием Декларации 1956 г., вполне соответствовали нормам международного права. Так, ст. 44 и 62 Венской конвенции о праве международных договоров предусматривают, что договор может быть не исполнен или отложен с исполнением полностью или частично в том случае, *если после его заключения возникли обстоятельства, существенно изменившие первоначальные условия, из которых стороны исходили при его заключении*. Именно антисоветские действия Японии, выразившиеся в одностороннем изменении и пересмотре первоначальных условий Декларации, и стали такими обстоятельствами. С точки зрения международного права положения ст. 9 этого документа можно признать утратившими силу. И лучше нынешнему российскому правительству сделать это. Не стоит в очередной раз повторять ошибки предшественников. Как было сказано в заявлении МИД СССР от 7 мая 1988 г. по поводу японских территориальных претензий: "У Советского Союза территория большая, но лишней земли у нас нет"⁸⁷.

Вообще, не надо делать трагедию из того, что в настоящее время между Японией и Россией не подписан мирный договор. Никто не мешает нам сотрудничать и без него. (Кстати, с той же Германией у России мирного договора тоже нет.)

Остаётся добавить, что Япония уже фактически признала нынешнее территориальное разграничение на Курилах, поскольку подписала ряд соглашений, в частности о рыбном промысле от 10 июня 1963 г.⁸⁸ и от 25 августа 1981 г.⁸⁹

С этой точки зрения вполне понятна реакция президента Д. Медведева, публично заявившего в ответ на провокационную инициативу японских законодателей: "Не можем не отметить некоторые предпринятые не так давно попытки японских партнёров поставить под сомнение суверенитет России над Курильскими островами, используя любые односторонние, лежащие за рамками правового поля, неприемлемые оценки в этой сфере.

⁸⁵ Известия. 1960. 29 января.

⁸⁶ Совместный сборник документов по истории территориального размежевания между Россией и Японией / МИД РФ и МИД Японии. 1992. С. 47.

⁸⁷ Правда. 1988. 8 мая.

⁸⁸ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. М., 1970. Вып. XXIII. С. 430–434.

⁸⁹ Сборник двусторонних соглашений СССР по вопросам рыбного хозяйства, рыболовства и рыбохозяйственных исследований. М., 1987. С. 300–302.

Надеюсь, что в Токио адекватно оценят ситуацию и сделают правильные выводы по этому поводу"⁹⁰.

В ст. 4 Конституции России сказано, что "Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории". Поэтому для нас должны быть неприемлемы любые варианты, которые означали бы отказ России от её суверенитета над Южными Курилами, тем более что никаких оснований, ни юридических, ни моральных, для территориальных уступок Японии сегодня нет.

---

⁹⁰ Цит. по: *Мальшева Ю.* Курилы в законе // Коммерсантъ. 2009. 11 июня.